Альфред, зайдя в бар, поежился под насмешливыми взглядами, но потом вспомнил, что он, вообще-то, помощник шерифа, гордо расправил плечи и, подойдя к стойке, за которой бармен пыльной тряпкой уже который час кряду протирал стакан, уселся на кривой табурет. Тот, окинув Джонса снисходительным взглядом и даже не думая прерывать свое безусловно важное занятие, глумливо ощерив гнилые зубы, спросил:

— Тебе чего, паренек?

Альфред немного смешался, но тут же напустил на себя уверенный вид.

— Воды, пожалуйста.

Жарко было просто невероятно, юноша то и дело утирал пот со лба, но бармен на его просьбу только лающее рассмеялся.

— Хочешь воды — иди в конюшню, парень. Здесь другое наливают, — и махнул рукой на полки с бутылками разной степени пыльности.

Альфред почувствовал, как лицо заливаает краска стыда и злости. Да его тут за ребенка считают! А ведь ему уже девятнадцать!

Прежде чем Джонс, следуя своей по-юношески пылкой натуре, натворил бы дел, за которые шерифу Керкленду пришлось бы его снова крыть на чем свет стоит, деревянные дверцы на входе в бар скрипнули, возвестив о приходе нового гостя. Бармен, едва подняв голову, тут же вытянулся почти по струнке. Альфред оглянулся.

Это был явно молодой и стройный мужчина в модных сапогах со шпорами, рубашке с накинутым кожаным жилетом и роскошной шляпе. Она была сильно надвинута вперед, так, что тень полностью скрывала глаза мужчины, а нижнюю часть лица было почти не видно из-за красного шейного платка. Он вальяжно, как ленивый сытый кот, прошел прямо к бару и уселся рядом.

— Чего-то желаете, сэр? — заискивающе улыбнулся бармен. Альфред счел эту улыбку просто омерзительной. Но, как бы там ни было, а незнакомца она не смутила.

— Плесни своего пойла, — глухой, но довольно приятный голос звучал на удивление молодо, но назвать юнцом парня с внушительной пушкой в кобуре никто бы не решился. Хотя к Альфреду это не относилось.

— И парню налей.

Альфред смутился, но щедрость незнакомца принял. Тот громко хохотнул, когда Джонс сделал большой глоток виски и тут же поперхнулся, ощущая, как нестерпимый жар сжигает нутро. Сам же мужчина прихлебывал свою порцию как воду.

— Адское пойло, да? Мне нравится.

— Д-да уж, — откашлявшись, выдавил Альфред, с любопытством разглядывая своего нежданного собутыльника.

Тот сидел прямо, абсолютно невозмутимо и, кажется, совершенно не беспокоился о бросаемых на него взглядах посетителей.

— Ты ведь помощник шерифа, да?

— Да, — гордо ответил Джонс и дернул полу куртки, на которой сверкнул значок. — Мы с Артуром... то есть с шерифом Керклендом давние приятели.

— И как там старина Арти? — насмешливо осведомился незнакомец, еще сильнее надвинув на глаза шляпу.

— Да он немного на взводе. Хотя сейчас все на взводе из-за Грязного Гарри. Подумать только, три банка и квартира губернатора! Этот ублюдок действительно везуч, такое вытворять под носом у полиции.

— Да уж, с детьми в полиции ничего удивительного! — крикнул бармен, и завсегдатаи поддержали его дружным гоготом. Альфред снова стал пунцовым.

Незнакомец лишь хмыкнул.

— А вот и неправда! Поймаем мы этого ублюдка, зуб даю! — горячась закричал Джонс. — Сегодня прием в доме прокурора, и мы с Артуром будем его охранять. Туда даже мышь не проскочит.

— Да-да, конечно, заливай больше. Опять этот жирный боров будет проедать деньги честных налогоплательщиков! Ну, может, хоть Гарри стрясет с него чуток за нас всех...

— За Грязного Гарри!

— Да, выпьем за Гарри!

Альфред только и мог что возмущенно хватать ртом спертый воздух бара, а незнакомец, кинув пару купюр, поднялся и молча вышел.

Из-под платка сверкнула белозубая улыбка.

На приеме прокурора было шумно и весело. И только Артур разгонял гостей своим убийственным взглядом из-под густых бровей. Альфред нетерпеливо вертелся рядом, как нашкодивший щенок, еще больше раздражая своего спутника.

— Артур, а кто был шерифом до тебя?

— До меня был старик Байлшмидт, но он давно концы отдал.

— А что, он совсем один жил? Одинокий волк? — последние слова Альфред произнес почти с благоговением. Он больше всего любил истории о настоящих ковбоях, чьи разумы не затмила какая-нибудь горячая красотка, и они остались верны своему долгу до конца.

— Ну, помнится жена у него при родах умерла, а дочка Юлия... А черт его знает, где она сейчас. Поговаривали, сбежала с каким-то проходимцем. Ты же знаешь этих юных девиц, ведутся на всяких смазливых хлыщай, — тут Керкленд неприязненно зыркнул в сторону чирикавшего о чем-то с компанией дам Франциска Бонфуа, местного модиста. Что они там не поделили, Ал не знал, да и узнать не стремился.

— Эй, Арт, посмотри, как тут красиво! Господин прокурор очень богат, да? Я первый раз вижу

столько красивых женщин. Ой, у той леди, кажется, сейчас грудь вывалится из платья... ой!

— Думай, что несешь, — процедил Артур сквозь зубы, от души ткнув его локтем в живот. — Это леди Анна, новая пассия прокурора. Та еще штучка, я тебе скажу. И не смей пялиться на ее буфера.

— Но как же не пялиться, они же...

«Огромные!»

Действительно, взгляд Альфреда намертво приклеился к двум покачивающимся сферам, едва прикрытым голубым кружевом. Как корсаж платья мог выдержать подобный напор, оставалось загадкой, но, казалось, еще чуть-чуть — и ткань затрещит по швам.

И эти самые роскошные сферы сейчас были у него под носом.

Упс.

— Ах, это вы, констебль!

— Леди Анна, — почтительно склонил голову Артур, сохраняя абсолютную невозмутимость. — Это мой помощник Альфред Джонс.

— Э-э-м, здравствуйте, леди.

Анна была похожа на ангела со своей нежной улыбкой, длинными светлыми волосами и — о боги! — покачивающейся грудью размера эдак четвертого. Альфред с трудом заставил себя смотреть только в нежно-фиалковые глаза. Тут на тонкую талию девушки опустилась ручища с пальцами-сосисками и потом из-за спины Анны показался и сам прокурор. Он довольно пыхтел сигарой, а фрак чуть не лопался на внушительном животе.

— Душечка моя, ты не притомилась?

— Ах, нет, милый, я только хотела познакомиться с шерифом. Все эти разговоры о Грязном Гарри, они ужасно пугают меня! — Анна нервно одернула кружевной подол платья.

— О, дорогая, тут не о чем беспокоиться, даже самый отъявленный негодяй не посмеет заявиться сюда...

Анна хихикнула, когда прокурор игриво шлепнул ее по заднице, а внушительные формы леди Анны не могло скрыть даже обилие голубых рюш. Прокурор, завидев в другом конце комнаты главного банкира, поспешил к нему напоследок приложившись морщинистыми губами к тонкой девичьей ручке.

Артур тоже поспешил смыться. Развлекать леди Анну оставили Альфреда. Тот покраснел, как помидор, но пытался что-то бодро вещать о служении закону и порядку, а леди Анна хлопала длинными ресницами и улыбалась.

Альфред, кажется, забыл, кто он и что он.

Анна, ловко прихватив его под ручку, повела к самым дальним диванчикам, и уже через двадцать минут Джонс был безнадежно пьян от любви и дорогого шампанского, а нежная ручка Анны спрятала под голубой подол платья его револьвер.

Звук выстрела раздался внезапно и заставил голоса и музыку смолкнуть в мгновение ока. Потом с запозданием раздался женский визг. Стекло огромного окна разлетелось вдребезги, и на фоне освещенного луной неба появилась мужская фигура.

— Это Грязный Гарри!

— Не может быть!

Силуэт казался графитно-черным, пока мужчина не спрыгнул с подоконника. Цокнули острые каблуки.

Альфред с запозданием узнал щегольскую шляпу и красный платок.

— Это ограбление, дамы и господа! Давайте будем взаимно вежливы и предупредительны и не станем доводить этот прекрасный вечер до смертоубийства. Деньги и цацки в мешок!

Мужчина кинул мешок пискнувшей Анне. Прокурор подорвался было с места, но тут же раздался хлопок, и толстяк взвыл, как свинья под ножом мясника. Дамы рядом тоже заголосили.

— Ну-ну, давайте без драм! Милочка, пошевеливайся. Прокурор, сидите тихо, а то в следующий раз я выстрелю не в ногу.

Анна дрожащими руками бросала пачки ассигнаций с покерного стола в полотняный мешок, потом туда отправились и бриллианты присутствующих дам. Альфред беспомощно наблюдал за разворачивающейся возмутительно-неправильной ситуацией. Когда девушка подошла к мужчине и протянула мешок, он ловко схватил ее свободной рукой и приставил пистолет к виску.

— Лапушка! — вновь взвыл прокурор, сжимая кровоточащую ногу. Грязный Гарри хохотнул.

— Сиди уже, толстомордый, не для тебя эта роза цвела. О! А вот и наш бравый шериф!

И правда, хлопнула дверь, и в комнату вернулся Артур, мгновенно опешивший от представшей картины. Рука рефлекторно дернулась к кобуре, но Анна испугано взвизгнула.

— Спокойно, констебль, или эта очаровательная пташка больше летать не сможет. Давай, дорогуша, к выходу. А ты с дороги!

Керкленд, сжав зубы так, что на скулах заиграли желваки, посторонился, давая Грязному Гарри уйти буквально из-под носа. Уже через полчаса весь город стоял на ушах, но Гарри и его прелестная пленница уже были далеко.

— О боже, Юльхен, помоги мне, у меня скоро внутренности наружу вылезут из-за этого корсета!

— Сама его напялила, — хмыкнула немка, но терпеливо начала расшнуровывать адскую конструкцию. Бюст Анны, колыхающийся перед лицом, сильно отвлекал.

— Я для дела, между прочим. Ты бы знала, как мне хотелось пристрелить этого жирного старого козла! — Анна с облегчением вздохнула, когда с корсетом было покончено.

— Я тоже, милая, я тоже. Зато у нас много денег и золота. Рванем куда-нибудь на Север? Что-то меня уже тошнит от солнца и пыли, — Юльхен довольно плюхнулась на продавленную постель дешевого отеля. Анна, томно вздохнув, устроилась рядом, прижавшись своим роскошным бюстом к плечу Юльхен Байлшмидт.

— На Север? Может, на мою родину?

— Ну не настолько на Север, — хмыкнула немка, поглаживая голое плечо и, поддавшись порыву, быстро поцеловала его. Анна довольно заурчала, враз став похожей на большую кошку.
— А знаешь, мне нравится это блядское платье! Не снимай, дорогуша!

Анна фыркнула, но позволила ловким, чуть мозолистым пальцам нырнуть за резинку чулок, оттягивая кружевной край. Чувственный шумный вздох был наградой Юльхен за ее старания.

— Быстрее!

— Какая у меня нетерпеливая пташка, — хрипло отозвалась Юльхен, накрывая нежно-розовый ореол соска губами. Она должна наградить свою девочку за старания. А того старпера все же надо было пристрелить.

Эту ночь они провели в самом дешевом клоповнике их краев и были совершенно счастливы.

На вокзале было шумно и людно. Юльхен раздраженно смахивала с лица длинные темные волосы, чувствуя, как пот неприятно стекает по шее и впитывается в белый воротничок ее нарядной блузки. Анна тут же начала поправлять ее прическу.

— Милая, не вертись, а то парик съедет.

— Как меня достала эта швабра на голове! — раздраженно рыкнула Байлшмидт.

— Я понимаю, но твоя прическа и цвет волос слишком приметные, а Артур не дурак. Сейчас все ищут беловолосого мужчину с блондинкой, а не двух брюнеток родом из Ирландии. Придерживайся легенды.

— Да-да, как обычно. Документы-то где взяла?

— Старый друг вернул должок, — хитро подмигнула Анна и тут же удивленно вскрикнула. — Смотри, Юль... Айрис!

Анна указала рукой на деревянный стенд с объявлениями. Там бросались в глаза два портрета с припиской «живыми или мертвыми» — один беловолосый мужчина с лицом, наполовину скрытым платком, а второй...

— Где они этого художника нашли! — возмущенно всплеснула руками Брагинская.

Юльхен хохотала в голос.

Лицо блондинки было едва прорисовано, зато огромной груди художник явно уделил внимания куда больше.

— Видимо, это все, что они запомнили, дорогая, — утерев выступившие слезы, подколола немка. — И я могу их понять!

— Да ну тебя, — буркнула Брагинская, впрочем, у нее губы тоже дрогнули в намеке на улыбку.

Вдалеке уже виднелся их поезд. Юльхен, подхватив их чемоданчики, пошла по перрону к станции. Анна уже собралась последовать за ней, но, замешкавшись, вернулась и содрала злополучный листок.

— Все, что запомнили, как же...

И, продолжая возмущенно пыть что-то себе под нос, поторопилась нагнать свою спутницу.

А солнце все так же палило над головой.

<http://tl.rulate.ru/book/71030/1901153>